

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.1.6>

UDC 331.5
LBC 65.04

Submitted: 14.01.2022
Accepted: 28.01.2022

SELF-EMPLOYMENT AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON: IMPACT ON SUSTAINABILITY OF REGIONAL DEVELOPMENT¹

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy
of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Olga A. Chernova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. One of the most important forms of labor is self-employment. The project launched in Russia to introduce a tax on professional activities stimulated the processes of self-employment legalization and it sets a number of research tasks, including the identification of the emerging consequences of the development of self-employment processes for the economy. This article sets the following goal: on the basis of the study of the essence of self-employment as an economic phenomenon, the goal of research consists in the identification of trends in the development of this process in the southern regions of Russia and determines the directions for effectiveness growth of their impact on the sustainability of regional development. The objects of the study were the regions of the Southern Federal District. The study determined that self-employment can act as a consequence of economic problems and as a tool for economic development. The authors identified trends in the development of self-employment in Russia and in the regions of the Southern Federal District, revealed the accelerators of this process, and they are: professional training for entrepreneurial activity; growth of the level of financial literacy of the population; availability of loans for start-ups with transparent conditions for their provision; policy supporting labor migrants in their business in their native cities; provision of self-employed with quality services and servicing, including digital ones. Suggestions for the development of self-employment processes were made and they allow increasing regional sustainability when developing social capital. It is mentioned that today it is fundamentally important for the state to give citizens with such a tax status basic social guarantees, while maintaining favorable conditions for the development of platform employment, since the self-employed are less protected in terms of social guarantees and rights.

Key words: regional economy, development sustainability, motivation, informal employment, self-employment, Southern Federal District, social risks, social guarantees.

Citation. Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Self-Employment As a Socio-Economic Phenomenon: Impact on Sustainability of Regional Development. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2022, vol. 24, no. 1, pp. 55-67. (in Russian).

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.1.6>

УДК 331.5
ББК 65.04

Дата поступления статьи: 14.01.2022
Дата принятия статьи: 28.01.2022

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Ольга Анатольевна Чернова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Важнейшей формой трудовой деятельности является самозанятость. Запущенный в России проект по введению налога на профессиональную деятельность стимулировал процессы легализации самозанятых и поставил ряд исследовательских задач, в числе которых выявление возникающих последствий развития процессов самозанятости для экономики. В данной статье поставлена цель – на основе исследования сущности самозанятости как экономического явления выявить тенденции развития данного процесса в южнороссийских регионах и определить направления повышения эффективности их влияния на устойчивость регионального развития. Объектом исследования стали регионы ЮФО. В ходе исследования определено, что самозанятость может выступать как следствие экономических проблем и как инструмент экономического развития. Авторами выявлены тенденции развития процессов самозанятости в России и регионах ЮФО, обозначены ускорители этого процесса, а именно: профессиональная подготовка к предпринимательской деятельности, повышение уровня финансовой грамотности населения; доступность кредитов для стартапов с прозрачностью условий их предоставления; реализация политики поддержки трудовых мигрантов для открытия бизнеса в родных городах; предоставление самозанятым качественных услуг и сервисов, в том числе цифровых; сформированы предложения по развитию процессов самозанятости, позволяющие повысить региональную устойчивость на основе развития социального капитала. Отмечено, что для государства сегодня принципиально важно дать гражданам с таким налоговым статусом базовые социальные гарантии, сохранив при этом благоприятные условия для развития платформенной занятости, поскольку самозанятые в меньшей степени защищены с точки зрения социальных гарантий и прав.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивость развития, мотивация, неформальная занятость, самозанятость, ЮФО, социальные риски, социальные гарантии.

Цитирование. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Самозанятость как социально-экономическое явление: влияние на устойчивость регионального развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 55–67. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.1.6>

Введение

Как было отмечено на форуме «Будущее сферы труда в России», в ближайшие десять лет российская экономика лишится более миллиона россиян, причем произойдет «вымывание» наиболее активной на рынке труда возрастной группы, включающей граждан от 30 до 44 лет, то есть более 6 млн человек. На этом фоне доля занятых в возрасте 45 лет и старше будет расти, что неизбежно приведет к увеличению среднего возраста занятого гражданина. Причем в 34 регионах РФ безработица так пока и не вернулась к допандемийному уровню, а в 51 субъекте достигла или даже превысила докризисные показатели [Российская экономика лишится ...].

Как показал опрос Фонда «Общественное мнение»², примерно 55 % россиян работают без профильного образования, и если по специальности работают 37 % граждан, то вообще без образования – около 7 % работающих; 54 % граждан с постоянной работой совмещают ее с учебой или являются пенсионерами, а 65 % занятых не хотят менять свое нынешнее место работы, 13 % предпочли бы его сменить, но работать по той же специаль-

ности, 19 % хотели бы поработать по другой специальности.

В апреле опрос SuperJob показал, что не по специальности работают 38 % россиян. Согласно ему, по своей специальности или в смежной сфере чаще работают врачи (100 %), юристы (99 %) и главные бухгалтеры (92 %), реже – менеджеры по закупкам (18 %), дизайнеры (19 %), менеджеры по работе с клиентами (21 %) [ФОМ: 55 % россиян ...]. В этих условиях возможность работать в статусе самозанятого приобретает все большее значение.

Феномен самозанятости. Понятие самозанятости, появившееся в российском законодательстве с 2017 г., определило возможности гражданам заниматься предпринимательской деятельностью без оформления ИП. Цель данного нововведения состояла в легализации доходов, получаемых от широкого круга неформальных видов деятельности, путем введения выгодного налогового режима. Запущенный в 2019 г. в четырех регионах пилотный проект с 2020 г. распространился и на другие регионы, в том числе регионы ЮФО. Коронакризис во многом стимулировал развитие данного процесса. Но, несмотря на то что в последние годы самозанятость стала важ-

нейшей формой занятости населения, до настоящего времени в научных публикациях не уделяется должного внимания исследованию ее экономического содержания, причин, по которым граждане отдают предпочтение самозанятости другим формам экономической деятельности, а также анализу возникающих в результате положительных и отрицательных социально-экономических эффектов.

В научной литературе существуют две противоположные точки зрения на роль самозанятости в экономике. Одни исследователи считают, что самозанятость способствует экономическому росту и росту благосостояния населения, поскольку она ориентирована на внутренний спрос [Wang et al., 2018]. Другие исследователи утверждают, что если самозанятость является не способом самореализации, а средством к выживанию, то это будет сопровождаться не экономическим развитием, а ростом бедности [Dercon, 2009]. Поэтому понимание того, что является основанием для развития самозанятости населения, – важная научная проблема.

Цель данной статьи – на основе исследования сущности самозанятости как экономического явления выявить тенденции развития данного процесса в южнороссийских регионах и определить направления повышения эффективности их влияния на устойчивость регионального развития.

Развитие процессов самозанятости в России

В России понятие «самозанятость» появилось с началом рыночных реформ и изначально связывалось с «развитием предпринимательской активности, подъемом малого бизнеса и преодолением безработицы» [Токсанбаева, 1998]. Стратегическим направлением большинства региональных программ конца 90-х гг. XX в. стало снижение напряженности на рынке труда через развитие самозанятости. Это было связано с продолжающимся экономическим спадом и масштабным закрытием предприятий. С целью поощрения реформ по развитию предпринимательского сектора экономики региональными властями оказывалась финансовая поддержка граждан на реализацию бизнес-проектов.

Как показывают результаты мониторинга социально-трудовой сферы России, проводимые ВЦИОМ с 1991 г., в первые годы реформ (1991–1996 гг.) доля самозанятого населения составляла 3–4 % и в основном была сосредоточена в сфере торговли и обслуживания, где не предполагались значительные финансовые вложения. Основная часть самозанятого населения относилась к категории среднеобеспеченных, в отличие от предпринимателей, где преобладала доля населения с более высоким экономическим статусом [Хахулина и др., 1996].

Постепенно самозанятость сместилась в сферу «теневой экономики». Как отмечает И.Н. Плотников, истоки теневой экономики идут именно от самозанятости на фоне неспособности официальной экономики создать новые рабочие места. Высокая налоговая нагрузка на предпринимателей явилась причиной того, что работающее население стало уходить «в тень», а многие талантливые и одаренные граждане сами организовывали себе работу [Плотников, 2021]. Так, по данным Росстата, доля теневой экономики в России в 2012 г. составляла около 15 %, а в 2015 г. уже повысилась до 22 %. В 2020 г. РАНХиГС оценивала теневой рынок труда в 28 % от всех занятых [Счетная палата перешла ... , 2020].

В результате для легализации самозанятых с 2019 г. в четырех регионах России был запущен проект по введению льготного налогового режима для самозанятых, чей годовой доход не должен превышать 2,4 млн руб. в год (200 тыс. руб. в месяц). По данным Счетной палаты, это позволило увеличить приток налогов по сравнению с 2018 г. на 44 %. Возросли и темпы роста числа самозанятых, составляя примерно 5 тыс. чел. в сутки [Счетная палата перешла ... , 2020]. Сфера деятельности самозанятого населения – репетиторство, услуги няни, таксисты, швеи, кондитеры и пр.

Несмотря на фиксируемые Счетной палатой очевидные экономические эффекты от самозанятости в виде поступления налоговых платежей в бюджет, вопрос о том, в какой мере и при каких условиях она способствует повышению устойчивости регионального развития, является достаточно дискуссионным в научных академических кругах. Для понимания этого, прежде всего, следует провести анализ

экономического содержания понятия «самозанятость».

Экономическое содержание понятия «самозанятость»

Самозанятость как новая концепция занятости населения выражается в реализации права человека самостоятельно определять, как он распорядится своими способностями к труду, сколько и где он будет работать. Самозанятость является общемировой тенденцией, игнорирование которой может повлечь негативные последствия для социально-экономического развития региона.

В научной литературе существуют различные объяснения причин самозанятости, ее экономической природы. Достаточно часто самозанятость рассматривается как долгосрочное последствие безработицы и неформальной (теневой) занятости. Это убежище для работников, находящихся в неблагоприятном положении с более низким уровнем образования и навыков, для тех, кто не может найти постоянную работу [Gong et al., 2002]. Отождествление самозанятости с неформальной (теневой) занятостью характерно для И.Н. Плотникова, который утверждает, что «самозанятость – это, прежде всего, теневые отношения», «это относительно устойчивые формы любых общественных взаимосвязей, находящиеся вне внешнего социального контроля» [Плотников, 2021]. Соответственно данный исследователь делает вывод, что самозанятость подрывает экономику, ставя под угрозу национальную безопасность государства.

Противоположную точку зрения занимают другие исследователи, рассматривая самозанятость как первую ступеньку к трудоустройству выпускников образовательных учреждений. Сегодня многие образовательные организации включают в свои образовательные программы модули, ориентированные на развитие предпринимательских компетенций студентов для повышения уровня их готовности к самозанятости. Как отмечает А.Г. Жуков, современный специалист должен быть готов не только к найму, но и к самозанятости [Жуков, 2020]. Аналогичная позиция содержится в трудах ряда зарубежных исследователей.

Для развивающихся стран самозанятость выпускников вузов обладает мощным

потенциалом, поскольку позволяет решить проблему безработицы молодежи. Так, в ряде вузов Ближнего Востока и Северной Африки выпускники университетов могут вместо традиционной дипломной работы написать и защитить бизнес-план [Entrepreneurship Education and Entry ... , 2016]. Тем самым акцент в развитии самозанятости смещается с низкоквалифицированной молодежи и безработных, на которых, как правило, ориентируются программы Центров занятости населения, на инновационно активную молодежь. При этом самозанятость рассматривается не как проблема или угроза устойчивому развитию, а, напротив, как инструмент экономического развития.

По мнению авторов, роль, которую играет самозанятость в обеспечении целей устойчивого развития региона, во многом определяется тем, что является основным мотивом выбора такой формы трудовой деятельности. Для того чтобы оценить, каким образом самозанятость может повлиять на устойчивость регионального развития, следует ответить на вопросы: является ли самозанятость средством выживания, либо это способ реализации своего инновационного потенциала; идет ли самозанятость от возможностей или выступает как оппортунистическая деятельность? Если самозанятость является средством выживания, то при улучшении положения на рынке труда, повышении доступности секторов экономики со стабильной заработной платой самозанятость будет снижаться.

Самозанятость как социально-экономическое явление имеет две основные формы проявления, отличающиеся диаметрально противоположными мотивационными установками граждан и последствиями для экономики (см. таблицу).

Самозанятость в России по своей природе отличается как от самозанятости в развитых странах, так и от самозанятости в странах третьего мира. Как отмечает директор по развитию компании «Апхилл», в Евросоюзе и США самозанятость ближе к творчеству и хобби, чем к работе; в странах третьего мира – самозанятость – это способ выживания и, зачастую – единственная возможность заработка [Кобина, 2019].

В России в настоящее время самозанятость выступает как особый экономический уклад, предполагающий осуществление предпринимательской деятельности, в рамках которой вознаграждение за труд получается непосредственно от заказчиков. Самозанятость в России носит вынужденный характер, как отмечают А.Н. Покида и Н.В. Зыбуновская. Это подтверждается результатами проводимых опросов о причинах выбора гражданами самозанятости: порядка 70 % опрошенных выбрали самозанятость с целью возможности повысить свои доходы, тогда как возможность реализации своего творческого и профессионального потенциала отметили чуть больше 30 % [Покида и др., 2020].

Самозанятость позволяет сократить расходы государства на поддержание уровня занятости и социальную поддержку безработных. Тем самым предполагается, что самозанятость позволяет повысить бюджетную устойчивость региона. Однако в существующих в настоящее время рамках регулирования самозанятость несет значительные риски устойчивому региональному развитию:

- ограничение суммы годового дохода не более 2,4 млн руб. приводит к возможности сокрытия большей части получаемых средств;

- возможность перевода некоторыми работодателями части сотрудников в статус самозанятых для экономии на налогах;

- неопределенность перспектив сохранения льготного налогового режима для само-

занятых по окончании эксперимента, а также привязка действия новой системы налогообложения к месту ведения деятельности в пилотных регионах ограничивает желание граждан регистрироваться в статусе самозанятого, если их деятельность распространяется и на другие регионы, не участвующие в пилотном проекте;

- социальная незащищенность граждан, нестабильность их заработка.

Для понимания того, в какой мере развитие процессов самозанятости может быть ориентировано на достижение целей устойчивого развития территории, проанализируем тренды самозанятости в южнороссийских регионах.

Тренды самозанятости в южнороссийских регионах

По данным Федеральной налоговой службы и Минфина РФ, самозанятые, количество которых с начала введения специального налогового режима превысило 3,1 млн чел., уже заработали более 620 млрд руб., уплатив в бюджет около 20 млрд рублей. Ежедневно самозанятые зарабатывают более 1,4 млрд руб., а средний размер их чека равен 1 330 рублям.

По прогнозам Минтруда РФ, следует ожидать кратного роста числа самозанятых до конца десятилетия: к 2024 г. их количество превысит 5 млн чел., а к 2030-му может вырасти уже до 10–11 млн чел. [Самозанятые каждый день ...].

Таблица. Формы проявления самозанятости в зависимости от мотивационных установок

Table. Forms of manifestation of self-employment depending on motivational attitudes

Признак	Самозанятость как следствие социально-экономических проблем	Самозанятость как инструмент экономического развития
Природа возникновения	Средство выживания	Личный интерес, хобби
Форма проявления	Оппортунистическая деятельность	Инновационная деятельность
Продолжительность	Сокращается по мере улучшения ситуации на рынке труда	Имеет долгосрочный характер
Рыночная ниша	Низкоквалифицированная деятельность	Диверсифицированные виды деятельности
Возрастная категория	Представители старших возрастных групп, высвобожденные при закрытии предприятий работники, пенсионеры	Молодежь, выпускники образовательных учреждений
Институционализация	Преобладание теневой предпринимательской деятельности	Легализованная самозанятость

Примечание. Составлено авторами.

В 2020 г. Волгоградская и Ростовская области вошли в число регионов, в которых реализуется пилотный проект по введению налога на профессиональную деятельность для самозанятых. В результате по состоянию на 31 марта 2020 г. в ЮФО было зарегистрировано 17 466 чел. (3 % от общего числа зарегистрированных самозанятых в России). Из числа зарегистрированных 15 784 чел. – физические лица и 1 682 – индивидуальные предприниматели (рис. 1) [Статистика для национального проекта ... , 2021].

С 1 июля 2020 г. эксперимент стартовал и в других регионах ЮФО. Динамика самозанятых в регионах ЮФО с момента начала эксперимента до настоящего времени отражена на рисунке 2.

Как видно из приведенных данных, наиболее высокие показатели самозанятости населения фиксируются в Краснодарском крае и Ростовской области. В этих же регионах отмечают и наиболее высокие темпы роста числа самозанятых. Одновременно можно отметить, что доля индивидуальных предпри-

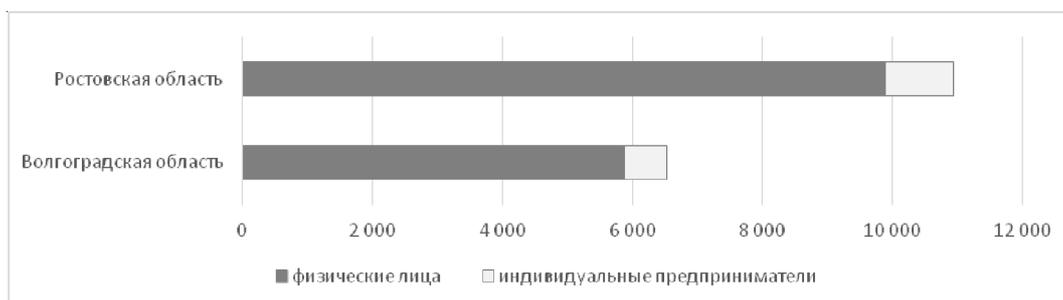

Рис. 1. Численность самозанятого населения в регионах ЮФО по состоянию на 31 марта 2020 г., чел.

Fig. 1. The number of self-employed people in the regions of the Southern Federal District as of March 31, 2020, people

Примечание. Составлено по: [Статистика для национального проекта ... , 2021 ; Статистика о представленных ... , 2021].

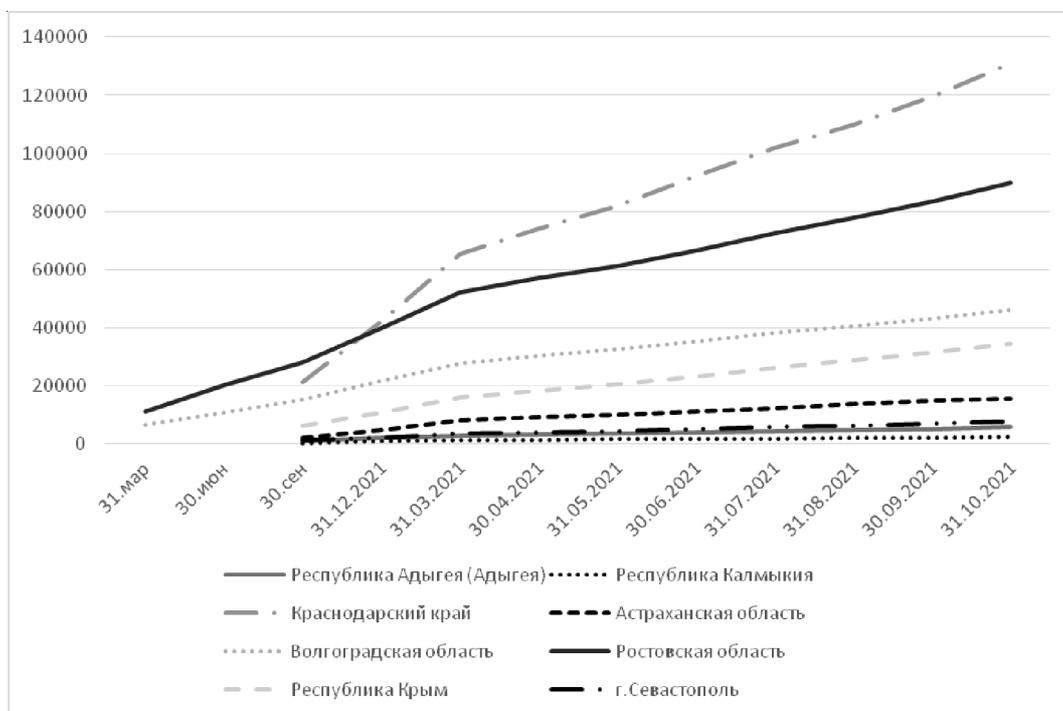

Рис. 2. Численность самозанятых в регионах ЮФО, чел.

Fig. 2. The number of self-employed in the regions of the Southern Federal District, people

Примечание. Составлено по: [Статистика для национального проекта ... , 2021 ; Статистика о представленных ... , 2021].

нимателей, зарегистрированных как самозанятые, по сравнению с началом реализации проекта снизилась с 9,6 до 6,6 %.

Что касается занятых в сфере деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и иных подобных нужд, то по состоянию на 01.10.2021 г. в ЮФО зарегистрировано 719 чел. (4 % общего числа самозанятых), большая часть которых приходится на Краснодарский край (рис. 3). Заметим, что по состоянию на 01.07.2020 г. численность самозанятых в данной сфере деятельности была несколько выше – 722 человека. Основная сфера деятельности – оказание услуг репетиторства (64 % занятых).

Определение характера самозанятости имеет важное значение, поскольку увеличение числа самозанятых предполагает необходимость понимания их мотивов. Тенденции роста числа самозанятых на рынке труда ЮФО выражаются в формировании двух основных трендов: самозанятость как средство выживания; самозанятость как способ максимизации полезности, чтобы получить больший доход, чем работа по найму.

Первый тренд во многом обусловлен сокращением рабочих мест в пострадавших от

пандемии отраслях, когда закрытие предприятий приводит к тому, что самостоятельная занятость становится основной формой занятости населения. Так, в 2020 г. по сокращению численности в ЮФО было уволено более 20 тыс. человек. Число уволенных в I квартале 2021 г. в ЮФО составило 5,2 тыс. чел. [Социально-экономическое положение ... , 2021].

Самозанятость как средство выживания в целом характерна для аграрных южнороссийских регионов, где жители сельской местности не стремятся переводить свои фермерские хозяйства в сферу индивидуального предпринимательства. Как показывают исследования, причиной этого является отсутствие способности вести финансовую отчетность, страх брать кредиты, дефицит предпринимательских компетенций и пр. [Анализ трудовых и досуговых ... , 2021]. Также развитие самозанятости в аграрных регионах ЮФО связано с тем, что растущая технологизация сельского хозяйства ведет к высвобождению сельскохозяйственных работников [Чернова, 2015]. По своей природе самозанятость сельского населения выражается преимущественно в физических формах труда [Монгуш, 2017]. Заметим, что данная тенденция характерна

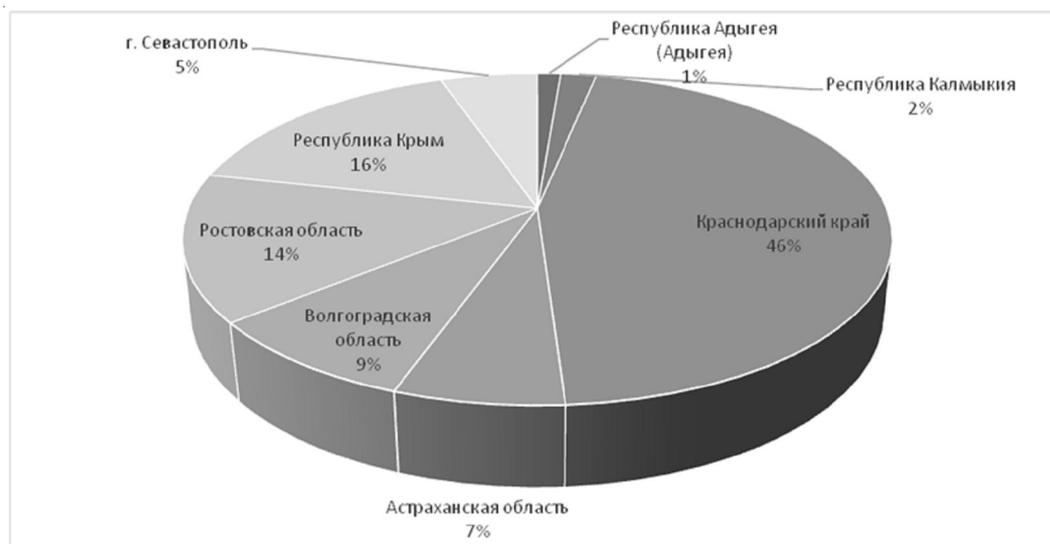

Рис. 3. Распределение занятых в сфере деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и иных подобных нужд, %

Fig. 3. Distribution of those employed in providing services to individuals for personal, household and other similar needs, %

Примечание. Составлено по: [Статистика для национального проекта ... , 2021 ; Статистика о представленных ... , 2021].

не только для аграрных регионов в России, но и за рубежом.

Второй тренд связан с развитием самозанятости как способа повышения своего дохода на основе максимизации полезности. Максимизация полезности при самозанятости означает, что работнику выгоднее работать на себя, а не заниматься наемным трудом. Как правило, эти граждане имеют достаточно высокий уровень образования и владеют определенными профессиональными навыками. Они могли бы получить оплачиваемую работу, но предпочитают быть самозанятыми, так как стремятся к более эффективному развитию, чем работая по найму. Такая самозанятость не является способом выживания, а представляет собой реализацию собственных возможностей, которые стимулируют экономический рост.

Можно предположить, что в условиях продолжающейся пандемии число самозанятых в регионах ЮФО будет продолжать расти. Причины этому могут быть различными. Одни граждане рассчитывают на то, что самозанятость будет своеобразной предпринимательской стратегией, позволяющей получить доход в существующих нестабильных экономических условиях. Другие – не преуспев в работе по найму или не пройдя многочисленные собеседования, выбирают самозанятость как средство выживания. В последнем случае самозанятость имеет ограниченные возможности для накопления человеческого капитала в регионе и не способствует повышению устойчивости развития.

Направления развития процессов самозанятости в целях повышения устойчивости региональной экономики

Авторы солидарны с мнением специалистов Минтруда РФ, что принципиально важно дать россиянам с таким налоговым статусом базовые социальные гарантии, сохранив при этом благоприятные условия для развития платформенной занятости, ведь самозанятые в меньшей степени защищены с точки зрения социальных гарантий и прав. По оценкам рейтингового агентства НКР, нормы безопасности и охраны труда в этой нише также могут соблюдаться лишь частично,

причем сейчас около 13 млн чел. (18 % рабочей силы) в той или иной степени заняты в теневом секторе экономики [Самозанятые каждый день ... , 2021].

Сейчас самозанятые не могут делать отчисления в ФСС, а значит, не могут претендовать на компенсацию больничных листов и декретные выплаты. Однако Минэкономразвития РФ изучает возможность предоставления таких социальных гарантий, и сейчас идет обсуждение механизмов обеспечения социальных гарантий для самозанятых и анализ различных вариантов, в том числе и с учетом международного опыта. А поскольку самозанятость для многих граждан не является основным источником дохода, то приоритетный вариант предоставления социальных гарантий – страховой и на добровольных принципах.

Для реализации инициативы о добровольном соцстраховании самозанятых требуется внести изменения в целый ряд законов и иных нормативных актов, в первую очередь в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», поскольку он является основным нормативным актом, регулирующим больничные и декретные выплаты. Изменений могут потребовать Налоговый кодекс, закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», а также ряд постановлений правительства и приказов Минтруда, поскольку большое количество особенностей и нюансов регулирования больничных и декретных содержится именно в этих нормативных актах. Скорее всего, рабочим станет следующий вариант: онлайн-платформы будут предлагать добровольное страхование для своих самозанятых исполнителей, а взамен будут получать определенные льготы от государства, как сейчас происходит с трудоустройством безработных и инвалидов [В правительстве обсуждают ...].

С точки зрения развития социального капитала региона необходимо обеспечивать самозанятость как способ повышения своего дохода на основе максимизации полезности, которая характеризуется финансовой устойчивостью и наращиванием капиталоемкости производства. Как отмечают Zhang и др., чем

выше уровень образования рабочей силы, тем больше у нее возможностей к самостоятельной занятости. Однако более высокий уровень квалификации предполагает и возможность получения более высокого дохода в случае работы по найму [Zhang et al., 2021]. Поэтому рост самозанятости вряд ли можно ожидать за счет наиболее успешных выпускников вузов, имеющих высокий уровень альтернативных издержек самозанятости. В данном отношении в большей степени стоит ориентироваться на граждан, имеющих определенную профессиональную подготовку, которая имеет значимые конкурентные преимущества на рынке труда.

Обеспечение стимулирования самозанятости среди безработных не приведет к повышению устойчивости регионального развития, поскольку «социальные риски и обязанности государства и работодателей в области занятости будут переложены на лиц, которые в наименьшей степени способны их нести» [Danson et al., 2021]. Под социальными рисками понимается угроза ухудшения социальных условий граждан, уровня и качества жизни населения, риск бедности. Передача таких рисков возможна только при оказании мощной ресурсной поддержки начинающим предпринимателям. Однако микрофинансирование предпринимателей в том виде, которое сейчас существует, способно только усугубить риски для тех, кто занимается самозанятостью. Кроме того, у населения отсутствует доверие к данным структурам [Чернова, 2013].

Следует учитывать, что эффективная самозанятость предполагает использование ряда обслуживающих ее сервисов, которые в настоящее время отсутствуют или являются недостаточно развитыми. Так, результаты опроса, проводимого в октябре 2021 г. совместно AliExpress, Ozon и Wildberries, в рамках которого было охвачено 1 241 самозанятых продавцов, показали, что им не хватает банковских, логистических сервисов, услуг по предоставлению кредитов, складских сервисов, приема бесконтактной оплаты, работы с некоторыми маркетплейсами, а также услуг по регистрации бренда и сертификации [Самозанятые назвали основные ... , 2021].

Катализаторами для развития процессов самозанятости с позиций повышения устойчивости регионального развития являются:

- профессиональная подготовка к предпринимательской деятельности, повышение уровня финансовой грамотности населения;
- повышение доступности кредитов для стартапов с прозрачностью условий их предоставления;
- реализация политики поддержки трудовых мигрантов для открытия бизнеса в родных городах;
- предоставление самозанятым качественных услуг и сервисов, в том числе цифровых.

Реализация данных направлений позволит получить положительные эффекты самозанятости для регионального развития.

Заключение и выводы

Проводимая в России политика по стимулированию процессов самозанятости дает первые результаты, которые можно анализировать с позиций того, как они влияют на устойчивость регионального развития. Самозанятость может иметь разную природу: являться средством самовыражения или представлять собой способ выживания. Самозанятость в России и ЮФО, выступая как особый экономический уклад, формируется в виде двух основных трендов: самозанятость как средство выживания и самозанятость как способ получить больший доход, чем работа по найму. Для первого тренда характерны значительные социальные риски. С позиций повышения устойчивости регионального развития в первую очередь следует ориентироваться на стимулирование самозанятости среди граждан, имеющих определенную профессиональную подготовку. Катализатором данных процессов должны выступать государственные меры поддержки.

Безусловно, определить и идентифицировать внутреннюю личную мотивацию граждан к осуществлению самозанятости довольно сложно, тем более что мотивы могут меняться со временем при изменении факторов и условий деятельности. Долгосрочное влияние пандемии на самостоятельную занятость определяет обширное поле для будущих исследований авторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН (на 2022 г.), проект «Стратегические векторы развития социоэкономического комплекса Юга России с учетом региональной резилентности (экономические и демографические аспекты)», № гос. регистрации 122020100349-6.

The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (2022), project “Strategic vectors of development of the socio-economic complex of the south of Russia taking into account regional resilience (economic and demographic aspects)”, state registration No. 122020100349-6.

² Опрос был проведен 19–21 ноября 2021 г. среди 1 500 респондентов в 104 населенных пунктах в 53 субъектах России, его данные приводит «Интерфакс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анализ трудовых и досуговых практик теневого самозанятых на рынке физического труда в России / И. А. Юрасов, М. А. Танина, В. А. Юдина, Е. В. Кузнецова // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 172–180.
- В правительстве обсуждают компенсацию больничных самозанятым. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/48066243/> (дата обращения: 24.09.2021). – Загл. с экрана.
- Жуков, А. Г. Готовность выпускников техникума к самозанятости / А. Г. Жуков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 4 (40). – С. 72–75.
- Кобина, Э. Самозанятость в России: балласт или точка роста / Э. Кобина // Деловое обозрение. – 2019. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://uldelo.ru/2019/03/15/b-samozanyatyev-ekonomike-br-b-ballast-ili-tochka-rosta> (дата обращения: 13.07.2021). – Загл. с экрана.
- Монгуш, С. П. Самозанятость сельского населения Тывы / С. П. Монгуш // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 11 (446). – С. 2109–2122.
- Плотников, И. Н. «Самозанятость» – одна из причин кризиса в России / И. Н. Плотников // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 372–378. – DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-372-378.
- Покида, А. Н. Регулирование деятельности самозанятых граждан / А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 60–85.
- Российская экономика лишится миллиона россиян. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/48526555/?frommail=1&utm_partner_id=943 (дата обращения: 27.10.2021). – Загл. с экрана.
- Самозанятые каждый день зарабатывают более 1,4 млрд рублей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://news.mail.ru/economics/48243315/?frommail=1&exp_id=943 (дата обращения: 07.10.2021). – Загл. с экрана.
- Самозанятые назвали основные трудности и ограничения в своей деятельности // РБК. – 2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/24/11/2021/619db0a39a79476d9d9650e3> (дата обращения: 23.12.2021). – Загл. с экрана.
- Социально-экономическое положение федеральных округов // Росстат. – 2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 26.12.2021). – Загл. с экрана.
- Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Сайт ФНС России. – 2021 – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 12.12.2021). – Загл. с экрана.
- Статистика о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд // Сайт ФНС России. – 2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 26.12.2021). – Загл. с экрана.
- Счетная палата перешла на самозанятость // РБК. – 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/10/5fd0b2179a79474c2b46121c> (дата обращения: 13.01.2021). – Загл. с экрана.
- Токсанбаева, М. С. Самозанятость и ее противоречия / М. С. Токсанбаева // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 3. – С. 32–45.
- ФОМ: 55 % россиян работают не по специальности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/49075626/?frommail=1> (дата обращения: 04.12.2021). – Загл. с экрана.
- Хахулина, Л. А. Предпринимательская активность населения: условия и перспективы / Л. А. Ха-

- хулина, С. А. Стивенсон // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1996. – № 5. – С. 34–40.
- Чернова, О. А. Региональная финансовая политика в отражении процессов модернизации региональной экономики / О. А. Чернова // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2 (2). – С. 195–202.
- Чернова, О. А. Стратегия развития АПК Юга России / О. А. Чернова // Региональная экономика. Юг России. – 2015. – № 1 (7). – С. 73–83.
- Danson, M. From Unemployment to Self-Employment: Can Enterprise Policy Intensify the Risks of Poverty? / M. Danson, L. Galloway, M. Sherif // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2021. – Vol. 75, № 102164. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2020.102164>.
- Dercon, S. Rural Poverty: Old Challenges in New Contexts / S. Dercon // *The World Bank Research Observer*. – 2009. – № 24 (1). – P. 1–28.
- Entrepreneurship Education and Entry into Self-Employment Among University Graduates / P. Premand, S. Brodmann, R. Almeida, R. Grun, M. Barouni // *World Development*. – 2016. – Vol. 77. – P. 311–327. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.08.028>.
- Gong, X. Wage Differentials and Mobility in the Urban Labour Market: A Panel Data Analysis for Mexico / X. Gong, A. van Soest // *Labour Economics*. – 2002. – № 9 (4). – P. 513–529.
- Wang, C. Urban Entrepreneurship and Income Premium in China / C. Wang, D. Feng // *Economic Perspectives*. – 2018. – № 4. – P. 28–42.
- Zhang, T. Self-Employment of Chinese Rural Labor Force: Subsistence or Opportunity? – An Empirical Study Based on Nationally Representative Micro-Survey Data / T. Zhang, M. Zhang, L. Zhang // *Journal of Asian Economics*. – 2021. – Vol. 77, № 101397. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101397>.
- economics/48066243 (accessed 24 September 2021).
- Zhukov A.G. Gotovnost' vypusnikov tekhnikuma k samozanyatosti [Readiness of College Graduates for Self-Employment]. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom* [Vocational Education in Russia and Abroad], 2020, no. 4 (40), pp. 72–75.
- Kobina E. Samozanyatost' v Rossii: ballast ili tochka rosta [Self-Employment in Russia: Ballast or a Point of Growth]. *Delovoye obozreniye* [Business Review], 2019. URL: <https://uldelo.ru/2019/03/15/b-samozanyatyev-ekonomike-br-b-ballast-ili-tochka-rosta> (accessed 13 July 2021).
- Mongush S.P. Samozanyatost' sel'skogo naseleniya Tyvy [Self-Employment of the Rural Population of Tyva]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2017, vol. 15, no. 11 (446), pp. 2109–2122.
- Plotnikov I.N. «Samozanyatost'» – odna iz prichin krizisa v Rossii [“Self-Employment” – One of the Reasons for the Crisis in Russia]. *Obrazovaniye i parvo* [Education and Law], 2021, no. 6, pp. 372–378. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-372-378.
- Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Regulirovaniye deyatel'nosti samozanyatykh grazhdan [Regulation of the Activities of Self-Employed Citizens]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of State and Municipal Management], 2020, no. 1, pp. 60–85.
- Rossiyskaya ekonomika lishitsya milliona rossiyan [The Russian Economy Will Lose a Million Russians]. URL: https://news.mail.ru/politics/48526555/?frommail=1&utm_partner_id=943 (accessed 27 October 2021).
- Samozanyatyie kazhdyi den' zarabatyvayut boleye 1,4 mlrd rubley [The Self-Employed Earn More than 1.4 Billion Rubles Every Day]. URL: https://news.mail.ru/economics/48243315/?frommail=1&exp_id=943 (accessed 7 October 2021).
- Samozanyatyie nazvali osnovnyye trudnosti i ogranicheniya v svoey deyatel'nosti [The Self-Employed Named the Main Difficulties and Limitations in Their Activities]. *RBK*, 2021. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/11/2021/619db0a39a79476d9d9650e3> (accessed 23 December 2021).
- Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye federal'nykh okrugov [Socio-Economic Situation of Federal Districts]. *Rosstat*, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed 26 December 2021).

REFERENCES

- Yurasov I.A., Tanina M.A., Yudina V.A., Kuznetsova E.V. Analiz trudovykh i dosugovykh praktik tenevykh samozanyatykh na rynke fizicheskogo truda v Rossii [Analysis of Labor and Leisure Practices of Shadow Self-Employed in the Physical Labor Market in Russia]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2021, no. 1, pp. 172–180.
- V pravitel'stve obsuzhdayut kompensatsiyu bol'nichnykh samozanyatym [The Government is Discussing Compensation for Sick Leave to the Self-Employed]. URL: <https://news.mail.ru/>

- Statistika dlya natsional'nogo proyekta "Maloye i sredneye predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noy predprinimatel'skoy initsiativy" [Statistics for the National Project "Small and Medium-Sized Businesses and Support for Individual Entrepreneurial Initiative"]. *Sayt FNS Rossii* [Website of the Federal Tax Service of Russia], 2021. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (accessed 12 December 2021).
- Statistika o predstavlenykh fizicheskimi litsami v nalogovyie organy uvedomleniyakh ob osushchestvlenii deyatelnosti po okazaniyu uslug fizicheskim litsam dlya lichnykh, domashnykh i (ili) inykh podobnykh nuzhd [Statistics on Notifications Submitted by Individuals to the Tax Authorities on the Provision of Services to Individuals for Personal, Household and (or) Other Similar Needs]. *Sayt FNS Rossii* [Website of the Federal Tax Service of Russia], 2021. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed (accessed 26 December 2021).
- Schetnaya palata pereshla na samozanyatost' [The Accounts Chamber Switched to Self-Employment]. *RBK*, 2020. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/10/5fd0b2179a79474c2b46121c> (accessed 13 January 2021).
- Toksanbayeva M.S. Samozanyatost' i ee protivorechiya [Self-Employment and Its Contradictions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic Science of Modern Russia], 1998, no. 3, pp. 32-45.
- FOM: 55% rossiyan rabotayut ne po spetsial'nosti [FOM: 55% of Russians Do Not Work in Their Specialty]. URL: <https://news.mail.ru/society/49075626/?frommail=1> (accessed 4 December 2021).
- Khakhulina L.A., Stevenson S.A. Predprinimatel'skaya aktivnost' naseleniya: usloviya i perspektivy [Entrepreneurial Activity of the Population: Conditions and Prospects]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], 1996, no. 5, pp. 34-40.
- Chernova O.A. Regional'naya finansovaya politika v otrazhenii protsessov modernizatsii regional'noy ekonomiki [Regional Financial Policy in the Improvement of the Processes of the Modernization of the Regional Economy]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2013, no. 2 (2), pp. 195-202.
- Chernova O.A. Strategiya razvitiya APK Yuga Rossii [Strategy of Agricultural Development of the South of Russia]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2015, no. 1 (7), pp. 73-83.
- Danson M., Galloway L., Sherif M. From Unemployment to Self-Employment: Can Enterprise Policy Intensify the Risks of Poverty? *Critical Perspectives on Accounting*, 2021, vol. 75, 102164. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2020.102164>.
- Dercon S. Rural Poverty: Old Challenges in New Contexts. *The World Bank Research Observer*, 2009, no. 24 (1), pp. 1-28.
- Premand P., Brodmann S., Almeida R., Grun R., Barouni M. Entrepreneurship Education and Entry into Self-Employment Among University Graduates. *World Development*, 2016, vol. 77, pp. 311-327. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.08.028>.
- Gong X., van Soest A. Wage Differentials and Mobility in the Urban Labour Market: A Panel Data Analysis for Mexico. *Labour Economics*, 2002, no. 9 (4), pp. 513-529.
- Wang C., Feng D. Urban Entrepreneurship and Income Premium in China. *Economic Perspectives*, 2018, no. 4, pp. 28-42.
- Zhang T., Zhang M., Zhang L. Self-Employment of Chinese Rural Labor Force: Subsistence or Opportunity? – An Empirical Study Based on Nationally Representative Micro-Survey Data. *Journal of Asian Economics*, 2021, vol. 77, no. 101397. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101397>.

Information About the Authors

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Olga A. Chernova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor, Department of Information Economics, Southern Federal University, Gorkogo St, 88, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>

Информация об авторах

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Ольга Анатольевна Чернова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационно-экономической экономики, Южный федеральный университет, ул. Горького, 88, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>